

Затем Казмер повторил свои действия на каждом солдате вокруг. Олдрич с отвращением наблюдал, как проливается кровь и распространяется ужасное зловоние.

Вдруг один из предполагаемых трупов поднялся и ударил Казмера по затылку. С громким стуком Казмер упал без сознания.

Затем взбешенный солдат повернулся к Олдричу. Олдрих не знал, когда он это сделал, но он обнажил меч Исгера и направил его на солдата.

Его руки дрожали, он думал решить дело миром, но потом вспомнил о еще теплых трупах вокруг. Олдрих понял, что это может закончиться только одним способом.

Олдрих посмотрел на своего противника и обнаружил, что тот еще не обнажил свой меч. На самом деле солдат все еще возился со своим поясом, его рука скользила, поднималась и опускалась.

Когда солдату наконец удалось отцепить меч, Олдрич окончательно осознал, насколько он неустойчив и слаб. Сейчас или никогда. Олдрих сделал выпад и ударил солдата по торсу. Пролилась кровь.

Олдрич смотрел, как солдата повалили на землю, он все еще не верил, что его удар попал в цель, а солдат даже не сопротивлялся. Нет, он просто отмахнулся мечом далеко от Олдрича, полностью пропустив его.

Солдат не совсем проснулся, он заставлял свое тело двигаться, и поэтому был неустойчив и неуклюж.

Солдат еще не был мертв. Его меч был отбит, когда он упал на землю, он не мог подняться. Он просто стонал и трогал свою кровавую рану.

Порез был недостаточно глубоким, Олдрич хотел просто оставить его так, надеясь, что он просто истечет кровью. Но что, если он встанет на ноги? Или, может быть, он подождет, пока Казмер встанет на ноги, тогда он сделает это...

Олдрич мрачно подошел к упавшему солдату, самый простой способ сделать это - перерезать ему горло. Олдрих приставил лезвие своего меча к горлу. Ему пришлось надавить на него, но меч просто не двигался.

Олдрич посмотрел на солдата, он был молод, около двадцати трех лет, у таких парней, как он, в Уэйкфилде уже бегают двое или трое детей. У него могли быть жена, родители, бабушки и дедушки.

Олдрич колебался слишком долго. Солдат схватил меч за лезвие и вырвал его из мягкой хватки Олдрича. Олдрих не успел увидеть, куда упал меч, потому что его схватили за плечо и ударили

головой.

Олдрич упал назад от боли. Теперь он был уверен: если он не убьет этого человека, то будет убит им. Олдрич не хотел умирать. Не мог умереть. Мистер Исгер все еще ждал его, он должен был предупредить деревню о готовящемся нападении, он должен был спасти всех, а для этого он не мог умереть.

Олдрих почувствовал, как его правая рука приземлилась на камень размером с его руку. Олдрич поднял его и бросился на все еще упавшего солдата и ударил его по голове. Солдат пытался бороться, но Олдрич навалился на него и наносил удары по голове снова и снова.

"Стоп... стоп... стоп... пожалуйста, остановитесь... хег... Я не хочу...".

Олдрич не остановился и не замедлился. Этот солдат в обычных обстоятельствах мог легко одолеть его. Он не мог позволить ему отдохнуть.

Олдрич наносил удары снова и снова, снова и снова. Даже после того, как солдат перестал двигаться, даже после того, как его лицо превратилось в месиво.

Внезапно, прежде чем он успел нанести следующий удар, его остановила рука.

"Хватит".

Олдрич поднял голову и посмотрел на Казмера.

"Нет, я должен..."

"Хватит, вставай".

Казмер поддержал Олдрича, чтобы тот встал. После того, как он встал, Олдрих выпустил окровавленный камень из руки. Затем он посмотрел на свою руку, она дрожала.

Казмер вдруг вложил ему в руку ковш с водой. Олдрих вылил немного воды на его руку, и, поскольку кровь была еще свежей, она легко смылась.

"Ты хорошо справился, мальчик. Теперь смотри внимательно".

Затем Казмер вытащил меч и вонзил его в горло солдата. Солдат не дернулся.

"Всегда убеждайся, что твоя цель мертва. Теперь ты, наверное, будешь делать это чаще".

"Больше? Что больше?"

"Больше убийств, конечно".

"Вы сказали, что ответите на все мои вопросы. Думаю, сейчас самое время".

"Я так и сделал, давай, спрашивай меня о чем угодно. Но делай это во время грабежа этих парней, видишь эти красивые кожаные сумки? Возьми любую еду или монету, которую найдешь".

Олдрич почувствовал противоречие, но изначально он был здесь, чтобы грабить могилы, так что это не было такой уж большой проблемой.

"Расскажи мне все, что ты знаешь об этом нападении".

"Хм, ну, я уже говорил, что был членом народа истинного святого. Примерно через две недели я получил приказ, я должен был участвовать в этом нападении, я и еще несколько человек.

Наша работа заключалась не в нападении, а в том, чтобы быть наготове на случай, если что-то случится. Зачем им понадобилось десять крестоносцев для чего-то подобного? Это один из вопросов, который я задал. Помните того человека в маске, он один из них".

Тот человек, который говорил о том, как весело и познавательно резать людей.

Казмер замолчал, так как ему пришлось перевернуть одного мертвого солдата на другую сторону, чтобы забрать его ценности.

"Но почему? Зачем нападать на нас? Мы просто..."

"Я не знаю почему, я не компетентен знать. Короче говоря, мне не понравилось то, что мне сказали делать, и я убежал, чтобы предупредить вашу деревню. К сожалению, меня схватили".

"Значит, народный орден этого истинного святого принял такого клятвопреступника, как ты?" спросил Олдрих. Даже находиться рядом с клятвопреступником опасно.

Казмер фыркнул: "Такого, как я? Ты и половины не знаешь, этот орден в основном заполнен клятвопреступниками! Насколько я знаю, их не менее пятидесяти, некоторые из них полностью трансформировались".

От мысли, что такой кошунственный орден существует в этой земле, все ужасные истории, которые разносчики привозили в Уэйкфилд, казались чуть более реальными.

Олдрич собрал несколько мешочков с монетами и удивился, что в каждом из них было не меньше серебра. Он положил монеты и сухое мясо в кожаный мешок и закрепил его на спине.

"Кто эти солдаты? Они тоже из этого ордена?" Олдричу было определенно любопытно, и в то же время он был ошарашен тем, что эти парни действительно послали в Уэйкфилд десять крестоносцев.

"Понятия не имею. Мне кажется, что это разные силы, они объединились для этого, видимо. Это все догадки". Казмер выглядел так, будто ему было наплевать на солдат.

"Ладно, пойдемте, бежать раньше - лучший вариант для нас. Они даже не будут скучать по мне, пока все не закончится".

Олдрих был в замешательстве: "Куда идти? Мы должны пойти предупредить деревню!"

Казмер посмотрел на него как на сумасшедшего: "Ты кто-то важный? Сын мэра или что-то в этом роде?"

f[]ewe[] []e[]c[]

Олдрих почувствовал, что вопрос прозвучал из ниоткуда, но все же ответил: "Нет, не прозвучал. Я не понимаю, какое это имеет отношение ко всему этому".

"Это имеет большое отношение ко всему этому. Скажи мне, есть ли в твоей деревне кто-нибудь, кто поверит тебе, если ты начнешь кричать, что на деревню нападут посреди ночи?"

"Я... я не уверена".

"Как тебя зовут?"

"Меня зовут Олдрич".

"Слушай сюда, Олдрич, вся эта ситуация - дерьмо. Я знаю это лучше тебя, но дело в том, что мы ничего не можем сделать для людей там внизу.

Вся деревня и окрестности полностью окружены. У них повсюду отряды, подобные тем, что здесь. Думайте об этом как о сети, которая уже поймала рыбу.

Я планировал предупредить вашу деревню за несколько дней до нападения, чтобы вы успели эвакуироваться. Теперь этот шанс упущен. Единственное отверстие в сети - это вот это место. Сейчас.

Атака будет на рассвете, примерно через два часа, сможете ли вы эвакуировать деревню с несколькими сотнями человек за это время? Если хоть кто-то поверит хоть одному вашему слову".

Как Олдрич мог не понимать, если бы он спал в своей теплой постели, а случайный ребенок начал кричать, что на деревню нападут, этого парня публично отшлепали бы. Почему он должен воспринимать что-то подобное всерьез?

Даже в этот момент, когда он лично переживал все это, все казалось сюрреалистичным, словно он слушал историю, которая не имела к нему никакого отношения.

Олдрич прикусил губу и почувствовал кровь. Это реальность.

"Разве ты не можешь помочь нам? Разве ты не можешь пойти со мной, если они услышат это от тебя, то поверят".

"Посмотри на меня, я клятвопреступник, разве кто-нибудь здравомыслящий поверит хоть одному моему слову?"

'Ты намекаешь, что я не в здравом уме?'

"Хорошо, ты можешь идти. Я пойду туда, чтобы предупредить нескольких людей, которые могут мне верить. Я должен попытаться".

Олдрич помнил свою мать и мистера Крайнта, помнил мэра и отца Гомбста. Он не мог просто оставить их умирать и сбежать в одиночку. Он должен был попытаться. Два часа еще было достаточно времени, он мог успеть.

"Ты умрешь вместе с ними! Парень, тебе невероятно повезло в эту ночь. Не выбрасывай свою жизнь вот так".

"Нет, я не могу уйти, хотя бы не попытавшись. Двух часов мне хватит, чтобы успеть туда и обратно".

Казмер был в ярости: "Ты пытаешься быть героем?! Ты ничтожество! Ты никто! Ты умрешь, даже не зная как!"

"Я знаю!" крикнул в ответ Олдрич, - "но я все равно должен попытаться. Ты можешь идти первым. Эти люди помогали мне бесчисленное количество раз! Я. Должен. Должен. Попытаться."

Казмер выглядел так, словно он с чем-то напряженно боролся. Олдрич понятия не имел, почему Казмер так зол, он мог просто сбежать сейчас.

Казмер сделал фейспалм и тяжело вздохнул. Затем он принялся снимать сумку Олдрича и наполнять ее содержимым своей собственной сумки.

"Ты не облегчаешь мне задачу. Слушай, я пойду и наведу шороху в противоположном направлении от этого места прямо перед рассветом, это должно привлечь их внимание на некоторое время."

"Зачем ты мне все это говоришь?"

"Такому мертвецу, как я, это не понадобится".

"Нет, ты не должен этого делать..."

"Заткнись. Я делаю это сам. Я должен хотя бы попытаться, верно? И я не буду делать это бесплатно".

Внезапно Казмер воспользовался мечом, чтобы разрезать рану на левой ноге. Затем он просунул пальцы в рану, вытащил черное кольцо и протянул его Олдричу.

"Это тот предмет, который я использовал, чтобы заставить солдат заснуть, он также служит ключом к тайнику моих сокровищ. В ночь полнолуния впрысни в него Эфир, и тогда все подробности откроются. Отдай часть сокровищ моему брату в Эбрикте, там есть определенная карта, можешь взять ее. Возможно, она тебе пригодится".

Олдрич не знал, что сказать. Что можно сказать на предсмертные слова человека?

"Договорились". Вот и все.

Казмер вытер руку влажной тряпкой, а затем перевязал ее вокруг раненой ноги.

"Никогда не раскрывай все свои способности и предметы никому, ни друзьям, ни врагам. Информация - мощное оружие, раскрывай только то, что тебе нужно".

Олдрих не мог ничего сказать, но кивнул.

"Скажи мне, Олдрих, если ты всю жизнь поступал плохо, но перед смертью совершил хороший поступок, как ты думаешь, это компенсирует все плохое?"

"Нет", - ответил Олдрич, прежде чем смог остановить себя. Но сейчас он не хотел лгать.

"Да, я так и думал. Но знаешь что, я устал бегать. Мой отец был пиратом, членом особенно печально известной группы, поэтому, когда я пошел учиться в академию, мне пришлось скрывать свою личность. Вы - первый человек, которому я назвал свое настоящее имя за много лет.

Первым, кого я убил, был мой друг, который случайно узнал мой секрет.

Когда я закончил школу, мой талант был никудышным, но у меня были большие мечты, поэтому я принял присягу, а позже ради еще большей власти нарушил ее.

Не спрашивайте меня, я давно забыл, о чем я мечтал. В какой-то момент я забыл. Я не видел своего младшего брата тридцать лет, мне стыдно перед ним.

А теперь посмотрите на меня, получеловека-полумонстра-полусумасшедшего. Знаете, что самое страшное? Я боюсь умереть, даже больше, чем пятнадцатилетний мальчик. Но я устал бежать. Я больше не буду бегать".

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2995553>